

Под сенью Бориса и Глеба

Как ясно, как ласково небо!
Как радостно реют стрижи
Вкруг церкви Бориса и Глеба.

В. Брюсов

Князья Борис и Глеб были первыми святыми, канонизированными русской церковью. Они не были первыми святыми русской земли. Позже их в разное время Церковь стала чтить варягов Феодора и Иоанна, мучеников за веру, погибших при Владимире-язычнике, княгиню Ольгу и князя Владимира как равноапостольных просветителей Руси. Но святые Борис и Глеб были первыми венчанными избранниками русской Церкви, первыми чудотворцами её и призванными небесными молитвенниками «за новые люди христианские».

Г. Фёдоров, «Святые Древней Руси»

Борис и Глеб — имена тёплые, исконно русские, привычные и благозвучные. Ими до сих пор нарекают детей. Они звучат в названиях храмов и населённых пунктов. Кажется, куда ни приедешь в России, везде найдёшь Борисоглебскую церковь, или обитель, или слободу. А истоки всего этого — в глубокой древности, в Руси изначальной, домонгольской.

Многие произведения древнерусской литературы сохранили рассказ о трагической гибели сыновей крестителя Руси Владимира Святославича — молодых князей Бориса, княжившего в Ростове, и Глеба, сидевшего на муромском столе. После смерти Владимира в 1015 г. сводный брат Бориса и Глеба Святополк расправился с ними руками своих приближенных, устраняя возможных конкурентов в борьбе за великое киевское княжение. Согласно легенде, юные князья не сопротивлялись убийцам, а подчинились злой воле старшего брата и почти добровольно приняли смерть. За своё, по большому счету бессмысленное, злодеяние Святополк получил прозвище Окаянный, то есть «окаинившийся», повторивший грех библейского братоубийцы Каина. Отомстил ему за это преступление княживший в Новгороде другой брат — Ярослав Мудрый (ок. 978—1054). В 1019 г. в битве на реке Альте он разбил Святополка и изгнал его из Киева. Святополк вынужден был бежать за границу, где и погиб. Однако, по последним исследованиям историков, настоящим убийцей братьев был не Святополк, а именно Ярослав Мудрый, расчищавший себе путь к великокняжескому престолу, в его окружении и была создана легенда об окаянном Святополке.

«Невинноубиенные» Борис и Глеб были с почётом похоронены под Киевом в великокняжеской резиденции Вышгороде. В 1072 г. потомки Ярослава Мудрого добились официальной канонизации своих «сродников-мучеников» в качестве святых. С этого времени начинается общерусское почитание Бориса и Глеба, что имело важное политическое значение, так как освящало принцип княжеского вассалитета в виде наследования власти по старшинству. Борисоглебский культ широко распространился в странах православного мира, в том числе даже в самой Византии.

*Сукина, Л. Б. Под сенью Бориса и Глеба / Л. Б. Сукина // Литературный Переславль 2000. — С. 94—102.

Первоначально братья чтились как святые-целители, и первенство отдавалось более юному и непорочному Глебу. Как считают многие крупные исследователи (например, В. И. Лещючевский и М. Х. Алешковский), до конца XI века культ был преимущественно «Глебоборисовским».¹ Но при Владимире Всеволодовиче Мономахе (1053—1125), княжившем в молодости в некогда принадлежавшем Борису Ростове, чаша весов склонилась в пользу старшего брата.

Крестильным именем Бориса — Роман назвал Владимир своего второго сына. А в 1117 г. на Альтском поле под Киевом построил Борисоглебский собор (в то время как его родственник черниговский князь Давид Святославич возвёл в своей резиденции Глебоборисовский храм). Именно в семье Мономаховичей будет храниться реликвия — меч Бориса, которым попытается защититься от убийц внук Владимира Андрей Боголюбский в 1175 г. Мономах и его потомки превратили почитание Бориса и Глеба в военно-феодалный культ витязей-защитников русской земли.

Каждый из мономаховичей стремился сделать своих святых «сродников» личными покровителями, усердствуя друг перед другом в поклонении их памяти и реликвиям. Особенно преуспел в этом Юрий Владимирович Долгорукий (1090(?)—1157) — легендарный основатель Москвы и строитель многих городов северо-восточной Руси, в том числе Переславля-Залесского, Юрьева Польского, Дмитрова и других. Ещё маленьким мальчиком он был отправлен своим старшим братом — великим киевским князем Мстиславом на княжение в Ростов. И хотя всю свою жизнь Юрий стремился возвратиться на юг, получить вождеденный киевский стол, но в то же время неустанно укреплял свои наследственные владения, заботился о их расширении и процветании. Именно при Юрии Долгоруком и его сыновьях прежде малонаселённая и глухая Залесская или Ростово-Суздальская земля превратилась в могущественное феодальное государство — Владимиро-Суздальское княжество.

На территории Залесья Юрий энергично утверждает почитание своих святых предков. При нем была построена церковь Бориса и Глеба в Кидекше под Суздаlem на месте, где когда-то был стан Бориса и его дружины. С храмовой деятельностью Долгорукого и его потомков, вероятно, связана и история возникновения Борисоглебских монастырей в Дмитрове и Переславле-Залесском.

Переславский Борисоглебский «на горе» монастырь был одной из древнейших монашеских обителей в северо-восточной Руси. Он дважды упоминается в древнерусских письменных источниках: в летописях указывается, что в 1155 г. обитель была «выжжена» врагами суздальского князя, а в «Житии» святого XII века Никиты Переславского говорится, что преподобный Никита выкопал близ монастыря Бориса и Глеба колодец с целебной водой.

Пик почитания святых князей во Владимиро-Суздальских землях приходится на период монголо-татарского нашествия. Именно северо-восточная Русь сильнее всего пострадала от Батыева набега. Было разорено большинство городов, сожжено множество храмов, монастырей, тысячи людей погибли или попали в полон. У князей, разъединённых в то время междоусобной враждой, не оказалось ни сил, ни воли к сопротивлению грозному врагу. Поэтому ярко выраженная в борисоглебском культе идея терпения, страдания и непротивления злу насилем оказалась наиболее соответствующей моменту. В середине и второй половине XIII века активизируется почитание князей-мучеников. В 1239 г. владимирский епископ Кирилл освятил после капитального обновления разрушенную монголами церковь Бориса и Глеба в Кидекше, а в 1253 г. им же была освящена и ростовская Борисоглебская, так называемая «платяная» церковь, то есть дворцовый храм ростовских князей.

Батыево нашествие уничтожило многие княжеские семьи. Согласно данным современной науки, погибли 9 из 12 рязанских князей, 2 из 3 ростовских, 5 из 9 суздальских. На северо-востоке уцелел только род переславского удельного князя Ярослава Всеволодовича, сына Всеволода Большое Гнездо и внука Юрия Долгорукого. Именно он продолжил династию великих владимирских князей и упрочил почитание Бориса и Глеба во Владимиро-Суздальских землях.

Возвеличиванию «семейных» святых активно содействовал уже сам Ярослав Всеволодович. Получив в удел Переславль-Залесский от своего отца, он организовал удельный

¹По своей неблагоприятной традиции Л. Б. Сукина не указывает источников. — *Ред.*

двор по образцу и подобию великокняжеского и окружил себя не только преданными дружинниками и ближними боярами, но и книжными людьми, музыкантами, искусными иконописцами и златокузнецами. С Переславлем — удельной столицей Ярослава принято связывать творчество выдающегося древнерусского писателя начала XIII века Даниила Заточника. При княжьем дворе было заведено местное летописание. В 1214—1216 гг. был составлен так называемый «Летописец Переяславля-Суздальского», сохранившийся в списках XV—XVI веков и впервые опубликованный в прошлом столетии князем К. М. Оболенским. В состав древнейшей части летописца наряду с хронологическим описанием событий входит литературное произведение, которое носит название «Убиение святых князья Бориса и Глеба». Недавно оно было подробно исследовано петербургским специалистом по древнерусской литературе Н. И. Милютенко. Исследовательница убедительно доказала, что «Убиение» было написано переславским автором и существенно отличается от других известных произведений о Борисе и Глебе, существовавших в то время. Создание местного оригинального сочинения об этих святых может быть связано с особым почитанием двух «убиенных» князей в Переславле-Залесском.

Ещё в начале XII века князья Борис и Глеб мыслились как покровители своих сродников в ратном деле. В анонимном сказании, написанном около 1115 г., они названы «оружием земли Русьской, забралами и утверждением, и мечами обоюдоострыми». В «Житии» сына Ярослава Всеволодовича переславского князя Александра Невского зафиксирован «факт» помощи Бориса и Глеба во время Невской битвы 1240 г. Во время ночного дозора старейшине ижорской земли Пелугию было видение:

Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад [корабль], плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнёс Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, трепетен, пока насад не скрылся с глаз его.

Святые князья «участвовали» на стороне войска Александра и его брата Андрея и в битве на Чудском озере (на это есть указания в новгородских летописях).

Александр Невский во время своего княжения в Переславле ещё более укрепляет традицию почитания Бориса и Глеба. Вероятно, в середине XIII века он строит на высоком холме над озером Плещеевым на месте языческого славянского капища (Ярилина плешь) небольшой монастырь с двумя храмами: Святого Александра Римского и Святых Бориса и Глеба. Александрова Борисоглебская обитель просуществовала до начала XVII века и погибла во время Смуты. В память о монастыре до сих пор этот холм носит название Александровой горы (местное устное предание позднейшего времени, не имеющее под собой исторических оснований, связывает этот топоним с загородным дворцом Александра Невского).

«Заступление» святых Бориса и Глеба за Новгород во время Невской битвы и Ледового побоища послужило толчком к возрождению и развитию борисоглебского культа в новгородских землях. К XIV—XV векам он приобрёл ярко выраженный воинский характер.

В 60-е годы XIV века выходцы из Новгородской земли — монахи Фёдор и Павел при содействии преподобного Сергия Радонежского и ростовского князя Константина Васильевича, зятя Ивана Калиты, основали Борисоглебский монастырь на реке Устье под Ростовом — самую крупную из русских обителей во имя Бориса и Глеба.

В дальнейшем «сродническое» покровительство святых распространяется на великих московских князей и царей династии Рюриковичей. Так, их помощь Дмитрию Донскому отражена в повествованиях Куликовского цикла. В Никоновской летописи подробно рассказывается о чудесных знамениях, предшествовавших Куликовской битве 1380 г. Одно из них — избиение татаро-монгольского войска святыми Борисом и Глебом. Постепенно их образы заступников соединяются в легендах с именем Александра Невского. Среди его чудес есть видение монаха владимирского Рождественского монастыря Антония в год нашегошествия на Москву татарского хана Девлет-Гирея (1571). Во время ночной молитвы Антония о победе русского воинства ему явились юные всадники Борис и Глеб, которые призывали

Александра Невского: «Восстань, брат наш, да ускорим на помощь сроднику нашему царю Иоанну».

Своего рода местом пересечения всех тенденций в развитии культа Бориса и Глеба оказался Переславль-Залесский. Город был исторически связан с именем Александра Невского и других великих владимирских князей, происходивших из переславской удельной династии. В конце XV века сюда было выслано несколько сотен семей новгородских бояр и купцов, принёсших с собой свои традиции почитания воинов-заступников. Кроме того, Переславль всегда был верным оплотом власти московских великих князей и царей. С этой точки зрения факт существования в городе и его ближайших окрестностях к началу XVII века сразу трёх монастырей во имя Бориса и Глеба не кажется таким уж странным.

История одного из них — на Александровой горе — уже излагалась выше. Самым древним был также уже упоминавшийся Борисоглебский монастырь «на горе», основанный во времена Юрия Долгорукого. Он находился на высоком озёрном берегу недалеко от Никитского монастыря. В XIV веке здесь принял иночество преподобный Дмитрий Прилуцкий, основавший Никольский монастырь в Переславле и Спасский в местечке Прилуки близ Вологды (по другим сведениям, Дмитрий был пострижен в Горицком монастыре). В XVII столетии эта обитель числилась патриаршим домовым монастырём, и глава русской церкви снабжал её богослужебными книгами из фонда своего ведомства. В 1724 г. «по малобратству» Борисоглебский монастырь был приписан к Воскресенскому монастырю в Караше (местность в Переславле за городской стеной недалеко от Духовских ворот), но в 1727 г. вновь обрёл самостоятельность. Тогда экономическое благополучие монастыря обеспечивалось наличием у него 225 мужских душ крепостных крестьян. Во времена Переславской епархии (1744—1788) обитель принадлежала Переславскому архиерейскому дому и служила загородной дачей переславских епископов. Здесь были архиерейские покои, обнесённые деревянной стеной с 6 башнями, пруд и фруктовый сад.

На территории монастыря стояли два храма: деревянный Николая Чудотворца и каменный с престолами Владимирской Богоматери, князей Бориса и Глеба и Всех святых. После упразднения епархии монастырь перестал существовать. Возле его храмов по приказу переславского наместника И. А. Заборовского было устроено главное городское кладбище. К концу XIX века церкви сильно обветшали. Деревянная была разобрана, а каменная закрыта. В 1886 г. известный переславский благотворитель купец П. Н. Ножевников построил новую кладбищенскую каменную церковь с теми же престолами, что и старая. Оба каменных храма были взорваны в 1930-е гг. Тогда же перестало существовать и Борисоглебское кладбище, на котором были похоронены многие видные переславцы, в том числе и крупный русский религиозный философ и богослов А. М. Бухарев (архимандрит Феодор). Ныне о монастыре напоминает только топоним Борисоглебская слобода на северо-западной окраине Переславля. Когда-то это была так называемая подмонастырская слободка.

На месте, где теперь стоит полуразрушенная Смоленско-Корнилевская церковь конца XVII — начала XVIII века, ранее находился ещё один Борисоглебский «что на песках» монастырь. Время его основания неизвестно. О нем сохранились сведения только за XVII и XVIII столетия

Во второй половине XVII века в Борисоглебском Песоцком монастыре подвизался переславский святой Корнилий. Он родился в Переяславле-Рязанском (ныне город Рязань) в купеческой семье. Его мирское имя — Канон. Постригся и монашествовал Корнилий в Переславле-Залесском. Он добровольно принял на себя пожизненный обет молчания. Умер в 1693 г. Его мощи находились в Смоленско-Корнилевской церкви (церковь была освящена во имя иконы Смоленской Богоматери), построенной в 1694—1705 гг. на средства монастыря и доброхотных дателей. Корнилий не был удостоен общерусской канонизации и почитался местно. До 1744 г. Борисоглебский монастырь «на песках» подчинялся Священному Синоду. Это была небольшая обитель, имевшая всего 48 душ крепостных крестьян мужского пола (для сравнения, переславский Горицкий монастырь владел 5000 крепостных). С 1744 по 1764 г. монастырь был приписан к Переславской епархии. В 1764 г. он был упразднён по Указу императрицы Екатерины II о секуляризации монастырского имущества. Его земельные владения поступили в казну, а Смоленско-Корнилевская церковь обращена в приходскую.

К именам святых Бориса и Глеба в Переславле обращались и позднее, так, в конце XIX века помещик В. Б. Глинский приобрёл и подарил переславскому женскому Фёдоровскому монастырю 372 десятины [423,4 га] земли в 5 верстах [5,3 км] от города. В 1894 г. на его же средства здесь был построен храм во имя Бориса и Глеба и возникла монастырская Борисоглебская киновия (скит, маленькая обитель, подчинявшаяся большому монастырю). Она прекратила своё существование после Октябрьской революции, когда был закрыт Фёдоровский монастырь.

Как это ни печально, при таком распространении борисоглебского культа в Переславле теперь здесь не осталось ни монастырей, ни храмов, посвящённых святым князьям. Память о них хранится только в исторических документах да в названии района города, который местные жители традиционно именуют «у Бориса и Глеба».